

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика
Направленность (профиль) образовательной программы
Перевод и переводоведение

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

Легун Т.Ю. Ма
« 11 » 06 2025 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Языковая личность журналиста Марины Хайд (на материале публикаций онлайн версии газеты «The Guardian»)

Исполнитель

студент группы 135-об 11.06.2025 В.Р. Соловьева

Руководитель

доцент, д-р. филол. наук 11.06.2025 Т.Ю. Ма

Нормоконтроль

зав. кафедрой 11.06.2025 Т.Ю. Ма

Благовещенск 2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

Т.Ю. Ма

подпись И.О. Фамилия

« 11 » 06 2025 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Соловьевой Виолетты Руслановны

1. Тема выпускной квалификационной работы: Языковая личность журналиста Марины Хайд (на основе публикаций в «The Guardian»)

(утверждена приказом от 14.04.2025 № 980-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) 11.06.2025

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Научные труды отечественных и зарубежных ученых в области теории языковой личности, научный труд Ю.Н. Караулова, данные официальных интернет-сайтов, интернет-источники по теме языковой личности

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): 1. Основы теории языковой личности в современной лингвистике: история становления понятия языковой личности, современные подходы к определению понятия «языковая личность» и смежных терминов. 2. Типология и структура языковой личности, специфика языковой личности журналиста «The Guardian» Марины Хайд: вербально-семантический, лингвокогнитивный, мотивационный уровень языковой личности Марины Хайд

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): 1 таблица

6. Дата выдачи задания 2.09.2024

Руководитель выпускной квалификационной работы: Ма Татьяна Юрьевна, доцент, доктор филологических наук

(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): 2.09.2024

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Дипломная работа содержит 56 с., 1 таблицу, 95 использованных источников.

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ, ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЯ, ИДИОСТИЛЬ, ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ, СТРУКТУРА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ, СЕМАНТИКА, ЛЕКСИКА

В работе рассматривается исторический процесс становления понятия языковой личности и исследования языковой личности представителями лингвистической науки, их видение понятия как такового, его типологии и структуры, необходимости в лингвистической и других научных областях, то есть, его междисциплинарность.

Подробно рассмотрена языковая личность журналиста Марины Хайд, её вербально-семантический, лингвокогнитивный и мотивационный уровень, изучена частотность языковых средств в публикациях.

Целью работы является проанализировать языковую личность журналиста Марины Хайд на основе публикаций в «The Guardian». В работе использованы следующие методы исследования: метод описания, метод обобщения и систематизации научной информации, описательный, аналитический метод, количественных подсчётов, анализ словарных дефиниций, интерпретационный метод, метод сплошной и случайной выборки.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Основы теории языковой личности в современной лингвистике	8
1.1 История становления понятия языковой личности.....	8
1.2 Современные подходы к определению понятия «языковая личность» и смежных терминов.....	11
1.3 Типология языковой личности.....	14
1.4 Структура языковой личности.....	17
2. Языковая личность журналиста Марины Хайд	22
2.1 Вербально-семантический	22
2.2 Лингвокогнитивный уровень	29
2.3 Мотивационный уровень	33
2.4 Частотность языковых средств	40
Заключение	45
Библиографический список.....	48
Приложения.....	55
Приложение А.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию языковой личности журналиста Марины Хайд, публикующей статьи в британской газете «The Guardian». Исследование проводится в русле теории языковой личности, согласно которой в структуру языковой личности включаются как формальные средства выражения (лексика, грамматика, стилистическая специфика языка определенного человека), частотные концепты и специфические особенности построения коммуникации с адресатом (в нашем случае, с читателем публицистического издания), так и мотивы и намерения личности, выражаемые в ряде лингвистических средств.

В современной лингвистике наблюдается повышенный интерес к проблеме исследования языковой личности, что обусловлено возвышением фигуры человека при анализе особенностей коммуникации и антропоцентрической направленностью современного языкознания. В рамках данного направления говорящий исследуется с точки зрения личности, которая обладает сложным внутренним миром, находящим выражение в языковых и речевых средствах, используемых в создаваемых им текстах.

Следует отметить, что несмотря на активное исследование языковой личности в современной лингвистике, на сегодняшний день можно выделить ряд пока не решенных проблем, а именно: наличие смежных с понятием «языковой личности» терминов, которые привносят новые специфические особенности понимания термина; неразработанность четкой структуры языковой личности; наличие многочисленных классификаций языковой личности, часто пересекающихся друг с другом; отсутствие четкой и унифицированной типологии языковых средств каждого структурного компонента языковой личности.

Таким образом, **актуальность исследования** обусловлена следующими факторами: активным изучением лингвистами языковой личности как одного из актуальных вопросов в науки о языке, наличием еще не решенных

проблем в теории языковой личности, что приводит к необходимости обобщения и разграничения некоторых понятий и концепций; важностью описания языковой личности женщины-журналиста, поскольку этот ментальный конструкт безусловно обладает своей спецификой и требует изучения в условиях глобальной коммуникации, в которой особая роль отводится СМИ.

Научная новизна. Проблемы языковой личности находят отражение во многих фундаментальных лингвистических исследованиях в отечественной науке, авторами которых являются Г.И. Богин, В.В. Виноградов, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, В.А. Маслова, В.П. Нерознак, В.И. Шаховский и др.

В исследованиях последних лет проявляются некоторые видоизмененные и совершенно новые теории языковой личности, например, в статьях и диссертационных исследованиях А.Б. Алексеева, С.К. Башиева, Н.С. Болотновой, И.А. Бубновой, Д.Т. Дроздовой и других. Однако до настоящего момента исследований, в которых раскрывается языковая личность иностранного журналиста-женщины, до сих не проводилось.

Целью исследования является реконструкция языковой личности журналиста Марины Хайд на основе публикаций газеты «The Guardian».

Объект исследования – языковая личность.

Предмет исследования – языковая личность журналиста издания «The Guardian» Марины Хайд.

Цель, объект и предмет исследования обуславливают постановку и решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть историю становления понятия языковой личности и современные подходы к определению понятия «языковая личность» и смежных терминов;
- 2) изучить типологию языковой личности;
- 3) выявить особенности вербально-семантического уровня языковой личности Марины Хайд;
- 4) проанализировать лингвокогнитивный уровень языковой личности

Марины Хайд;

5) выделить специфику выражения мотивационного уровня языковой личности Марины Хайд;

б) обобщить и систематизировать материал исследования.

Гипотеза. Сквозь призму языка, посредством анализа языковых единиц, частотности их употребления и контекста, возможно реконструировать языковую личность, понять её ценностные мотивы и дать описание элементов трёх уровней языковой личности.

В процессе проведения исследования использовались следующие **методы**: описания, анализ и синтез информации, метод сплошной и частичной выборки, анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ, метод количественного подсчета.

Теоретическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов для дальнейшего развития соответствующего направления в лингвистике.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в практическом курсе по межкультурной коммуникации, а также в процессе изучения английского языка как иностранного.

Материалом исследования послужили тексты публикаций Марины Хайд, размещенные в интернет-версии газеты «The Guardian», а именно тридцать статей, выбранных случайным образом.

Структура работы представлена введением, двумя главами, заключением, списком использованной литературы.

1 ОСНОВЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1 История становления понятия языковой личности

Понятие «языковая личность» в современной лингвистике является одним и наиболее обсуждаемых и исследуемых. Появление термина обусловлено тенденцией к комплексному изучению влияния человека на язык, что в итоге привело к активному развитию антропоцентрического подхода в современном языкознании.

Основные принципы антропоцентрического подхода к изучению языка были сформулированы В. фон Гумбольдтом, который одним из первых предположил возможность развития языка только в рамках определенного общества, поскольку человеку необходимо использовать те или иные слова, учитывая, что его собеседники его понимают¹.

Антропоцентрического подхода к изучению языка также придерживался А.А. Потебня, который изучал связь языка с эволюцией человеческого мышления. Ученый считал, что язык – это не средство выражения готовой мысли, а средство создания мысли².

Исследованием взаимосвязи языка и человека занимался также лингвист И.А. Бодуэн де Куртенэ. Согласно его исследованиям, язык тесно связан с индивидуальностью говорящего, с его мировоззрением, интенциями, психологическими предпочтениями и другими, сугубо антропоцентрическими, факторами³. Итак, согласно ученому, причиной всех языковых изменений является психическая деятельность человека.

Принципы антропоцентризма в лингвистике нашли отражение и в зарубежной науке. Так, американский ученый Э. Сепир считал, что понимание языка является следствием понимания человека, поскольку язык участвует в

¹ Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. М., 2000. С. 77.

² Потебня А.А. Полное собрание трудов: мысль и язык. М., 1999. С. 151.

³ Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. Т. 2. С. 71.

каждой сфере жизнедеятельности человека. При этом уникальность каждого отдельного индивидуума обязательно проявляется в его высказываниях. Согласно Э. Сепиру, исследование языка личности (что затем стало пониматься в пределах термина «языковая личность») должно проходить посредством двух подходов: 1) исследование различий между индивидом и обществом; 2) исследование различий между разными уровнями речи⁴.

Следовательно, Э. Сепир одним из первых предложил слияние индивидуального и социального уровня личности для изучения языковых особенностей.

Основоположником термина «языковая личность» считается немецкий ученый Й.Л. Вайсгербер, который еще в первой половине XX в. стал рассматривать язык как достояние культуры⁵. Следовательно, в языковой личности проявляются не только индивидуальные особенности и языковые предпочтения, но и специфические особенности, вытекающие из принадлежности говорящего к определенной культуре и к определенному социуму.

Основоположником термина «языковая личность» также считается В.В. Виноградов, который, однако, рассматривает термин более узко, привлекая его в исследования идиостиля писателя⁶.

Итак, можно наблюдать достаточно давние предпосылки становления понятия «языковая личность», а также попытки использования данного термина в лингвистических исследованиях. Тем не менее, вплоть до второй половины XX в. этот термин лишь вскользь упоминался в научных трудах лингвистов, а дефиниция этого понятия появилась значительно позднее. С другой стороны, к 80-м гг. XX в. принцип антропоцентризма упрочился в лингвистике, в результате его человек стал «точкой отсчета»⁷ при проведении лингвистических исследований.

⁴ Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. С. 286.

⁵ Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа / пер. с нем. М., 2004. С. 81.

⁶ Виноградов В.В. О языке художественной прозы: избр. тр. М., 1980. 360 с.

⁷ Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века / под ред. Ю.С. Степанова. М., 1995. С. 212.

К 1980-м гг. XX в. понятие «языковая личность» стало расширяться и дополняться новыми под смыслами. В этот период изучением языковой личности занимался, например, Г.И. Богин, который утверждал о тесной взаимосвязи языка и говорящего, а также его поступков и созданных речевых произведений⁸.

Наиболее пристальное внимание на понятие «языковая личность» обратил Ю.Н. Караулов, причем в дальнейшем его идеи стали считаться фундаментальными в теории языковой личности. Исследования Ю.Н. Караулова основывались на понятии языковой личности, предложенном Г.И. Богиним. Ю.Н. Караулов утверждал, что под языковой личностью следует понимать человека, существующего в определенном языковом пространстве и используемого язык для создания и интерпретации текстов⁹. Такое понимание языковой личности стало основой для выделения трех уровней анализа языковой личности, которые будут подробно рассмотрены ниже.

Итак, в ходе эволюции понятия термин «языковая личность» быстро и достаточно прочно вошел в отечественное языкознание, а само понятие стало междисциплинарным, поскольку стало изучаться в разных научных направлениях.¹⁰

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «языковая личность» развивалось долгое время, начиная с введения антропоцентрического похода к изучению языка. Это понятие постепенно эволюционирует в отечественной лингвистике, получает отличительные характеристики, меняет структуру, что в конечном итоге привело к его исследованию в новом научном направлении – лингвоперсонологии.

⁸ Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Л., 1984. 354 с.

⁹ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. стереотип. М., 2019. С. 51.

¹⁰ Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод: сб. науч. тр. Моск. лингв. унта. М., 1996. С. 112-116.

1.2 Современные подходы к определению понятия «языковая личность» и смежных терминов

В современной лингвистике понятие «языковая личность» считается междисциплинарным, поскольку его изучают в разных гуманитарных науках. Междисциплинарность понятия связана с тем, что, согласно Ю.Н. Караулову, нельзя изучать человека вне его речевой деятельности. Другими словами, человек тесно связан с языком, а язык – с использующим его человеком¹¹.

Поэтому первым подходом к определению понятия является междисциплинарный подход. Его придерживается, например, С.Г. Воркачев, утверждающий, что понятие «языковая личность» переплетается с рядом смежных понятий. Во-первых, смежность обнаруживается между понятиями «языковая личность» и «речевая личность». Их различие состоит в том, что в рамках языковой личности изучают исключительно речевую деятельность человека, а в рамках речевой личности – зависимость речи человека от его психофизиологических характеристик. Во-вторых, выделяется смежное понятие «коммуникативная личность», главным отличием которой является вербальное поведение человека, а не только созданные им тексты. В-третьих, С.Г. Воркачев говорит о понятии «словарной личности» или «этносемантической личности», которое тесно связано с культурой, ценностями и мировоззрением человека и их влиянии на используемый человеком язык¹².

Принимая во внимание междисциплинарность понятия «языковая личность», Ю.Н. Караулов вводит двойное понимание этого термина. Во-первых, под языковой личностью понимается сам носитель языка, для исследования речи которого анализируются используемые им средства коммуникации, позволяющие ему отразить собственное видение мира. Во-вторых, языковая личность в данном энциклопедическом ресурсе определяется более широко как название комплексного способа описания языковых способностей чело-

¹¹ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. стереотип. М., 2019. С. 3.

¹² Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. 2001. С. 65.

века, объединяющего представление о языке и его функциях¹³.

Схожим термином является «национальная языковая личность». Его использует В.В. Воробьев, который при анализе языковой личности учитывает как языковые и культурные, так и социальные и психологические характеристики воспроизведения речи¹⁴.

Итак, языковая личность существует в пространстве культуры, отраженной в языке, в формах общественного сознания на разных уровнях (научном, бытовом и др.), в поведенческих стереотипах и нормах, в предметах материальной культуры и т.д.

Далее выделим лингвокогнитивный подход к пониманию языковой личности, который основывается на принципах когнитивной лингвистики. Этому подходу придерживается, например, С.Г. Воркачев, помимо междисциплинарного подхода. В этом случае он считает, что язык и культура объединяются в языковой личности в виде концептов. Концепт, как и языковая личность, отражает ментальность говорящего человека, которая изучается в лингвокультурологии и когнитивной лингвистике. А поскольку ментальность (когниция) является предметом изучения когнитивной лингвистики, такое понимание можно считать описанием лингвокогнитивного подхода¹⁵.

Языковая личность также изучается сегодня в рамках социолингвистического подхода. При этом подходе большое внимание обращается на общечеловеческие ценности, понимание человеком разных культур, наличие различных социальных групп в каждом обществе¹⁶.

Рассмотрим некоторые понятия, смежные с междисциплинарным понятием «языковая личность», которые зачастую представляют проблемы при

¹³ Русский язык. Энциклопедия. / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1997. С. 671.

¹⁴ Воробьев В.В., Фаткуллина Ф.Г., Хайруллина Р.Х. Национальная языковая личность как лингвокультурологический феномен // III Фирсовские чтения. Лингвистика в XXI веке: Междисциплинарные парадигмы: материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. Москва, 14–15 ноября 2017 г. М., 2017. С. 145.

¹⁵ Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 69.

¹⁶ Цупикова Е.В., Мусагитова Г.Н. Понятие языковой личности в разных науках и направлениях исследований. 2021. С. 435.

попытке их разграничения.

Прежде всего, термин «языковая личность» похож на термин «речевая личность», однако первый термин является шире, чем второй, поскольку языковая личность может включать в себя разные речевые личности, исходя из типа и стиля общения, коммуникативной ситуации и других факторов. Языковая личность проявляется в речевой личности только в аспекте культуры¹⁷.

Термин «языковая личность» также схож с термином «коммуникативная личность». В.В. Красных считает второй термин более широким, чем первый, поскольку он учитывает типичные ситуации общения и индивидуальный стиль общения каждого человека¹⁸.

Параллельно с анализируемым термином в лингвистике используется также понятие «речевой портрет». Основателем этого термина считается лингвист М.В. Панов¹⁹, который еще в 60-х гг. XX века выдвинул идею фонетического портрета. Сегодня термин «речевой портрет» используется как способ обозначения всей совокупности средств языка, которые использует определенный человек в определенный период его существования, которые в свою очередь сочетаются с внеязыковыми факторами формирования речевого портрета: возраст, пол, социальный статус, психология, культура человека.

Итак, понятия «языковая личность» и «речевой портрет» являются смежными, но отличаются временными рамками анализа коммуникативных характеристик человека: речевой портрет является статичной величиной, отражающей языковой индивидуум в определенный момент времени, тогда как языковая личность динамична и позволяет отразить особенности развития типичного портрета представителя той или иной нации, общества, субкультуры и т.п.

Согласно вышеизложенному, можно сделать вывод, что современными

¹⁷ Маслова В.А. Лингвокультурология. М., 2001. С. 119.

¹⁸ Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003. С. 50-51.

¹⁹ Панов М. В. История русского литературного произношения VIII–XIX вв. М., 1990. 453 с.

подходами к определению понятия «языковая личность» являются междисциплинарный, лингвокультурный, когнитивный, социолингвистический, текстовый подходы. Терминами, смежными с понятием «языковая личность», с точки зрения данных подходов, являются «речевая личность», «коммуникативная личность», «словарная / этносемантическая личность», «национальная языковая личность», «эмоциональная коммуникативная личность», «идио-стиль», «идиолект», «речевой портрет». Однако они отличаются друг от друга нюансами значения и способом интерпретации при разных подходах.

1.3 Типология языковой личности

В современной науке приводится множество различных классификаций языковой личности.

Прежде всего, необходимо отметить лингвокультурную типологию языковой личности, поскольку любой человек представляет свою собственную культуру, проявляющуюся в его речи и текстах. С самого рождения каждый индивид «впитывает» в себя обычаи и традиции собственной культуры, получает особенности соответствующего менталитета, которые проявляются в языке на подсознательном уровне.

В лингвокультурной типологии языковой личности выделяются следующие типы: 1) культурная языковая личность; 2) би- / поликультурная языковая личность; 3) собственно национальная языковая личность; 4) этническая языковая личность; 5) полиэтническая языковая личность²⁰.

Культурная языковая личность, изучаемая, например, А.П. Седых²¹, представляет собой индивидуума, который отражает в создаваемых им текстах свое культурное пространство, формирующее его начало. Языковая личность в этом случае является представителем определенной культуры и носителем культурных традиций.

Собственно национальная языковая личность, изучаемая, например,

²⁰ Хуранова Л.А. Типология языковой личности в отечественной и зарубежной лингвистике // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 5. С. 76-77.

²¹ Седых А.П. Этнокультурные характеристики языковой личности (на материале французской языковой личности): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Саратов, 2005. 418 с.

Д.Т. Дроздовой²², представляет носителя определенных ценностей, которые на протяжении целых веков накапливаются и передаются из поколения в поколение и проявляются в коммуникативных особенностях носителей определенной культуры.

Далее выделим этническую языковую личность, которая, например, изучается Т.Л. Гурулевой²³. Данный подвид представляет собой личность, которая осознает себя как часть определенного народа (этноса) по ряду категориальных признаков.

Полиэтническая языковая личность²⁴ формируется, как видно из термина, в полиэтническом пространстве, а на ее становление большое влияние оказывает разнородное этническое окружение.

Второй типологией языковой личности является разграничение отдельных ее видов, исходя из национальности субъекта. Данная типология, по мнению Л.А. Хурановой, является дополнительной классификацией этнокультурного типа языковой личности, которая отражает культурные особенности определенного этноса²⁵. В рамках данной типологии в современной лингвистике активно изучаются следующие национальные типы языковой личности: русская языковая личность²⁶; английская / англоговорящая языковая личность²⁷; американская языковая личность²⁸; китайская языковая

²² Дроздова Д.Т. Национальная языковая личность и семиотика текста в переводе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. С. 316-338.

²³ Гурулева Т.Л. Речевой портрет этнической языковой личности (сопоставительная характеристика китайской, русской и английской языковых личностей) // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 3А. С. 196-205.

²⁴ Башиева С.К. Языковая личность в полиэтнической Кабардино-Балкарии: влияние экстралингвистических факторов на ее становление и развитие (результаты социолингвистического опроса) / С. К. Башиева, З. Р. Дохова, Т. А. Чепракова, М. Ч. Шогенова // Вестник Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2009. № 6 (32). С. 142-152.

²⁵ Хуранова Л.А. Типология языковой личности ... С. 77.

²⁶ Бубнова И.А. Эволюция русской языковой личности // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2015. № 3 (19). С. 34-41.

²⁷ Бальян А.М., Кушу С.А., Задорожная Е.Ю. Лингвокультурные особенности англоговорящей языковой личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2017. № 4 (207). С. 49-56.

²⁸ Курушина А.К., Поспелова Н.В. Американская языковая личность Фрэнка Каупервуда в произведении Теодора Драйзера «Финансист» // Страны. Языки. Культура: сборник материалов

личность²⁹; немецкая языковая личность³⁰; французская языковая личность³¹ и многие другие.

Языковая личность типологизируется также в рамках одной культуры. В этом случае выделяются разнообразные термины. Так, В.П. Нерознак говорит о противопоставлении стандартной и нестандартной языковой личности³². Н.Л. Чулкина вводит термины «типичный носитель языка» и «творческая языковая личность»³³.

Вышеуказанные типы языковой личности являются своего рода разновидностями так называемой диалектной языковой личности, которой противопоставляется стандартная, элитарная языковая личность. Этот тип языковой личности предполагает владение человеком нормами литературного языка, знающего о кодификации определенных языковых элементов, функционально-стилистические ограничения в лексике. Т.е. это личность, которая владеет нормами языка, этикета и показывает высокий интеллект³⁴.

Противопоставленным типом элитарной языковой личности является диалектная языковая личность, которая обсуждается Е.В. Иванцовой. Диалектная языковая личность является, с одной стороны, представителем определенного говора внутри одного языка и культуры, с другой стороны, индивидуумом, который творчески преобразует этот говор. Главными характеристиками этого типа языковой личности в собственно языковом аспекте являются словотворчество, народно-поэтический стиль общения, тропы³⁵.

Большое значение для настоящего исследования имеет типология язы-

XI-й международной научнопрактической конференции. Махачкала, 2019. С. 176-179.

²⁹ Гурулева Т.Л. Китайская языковая личность: характеристика речевого портрета и его сопоставительный анализ: монография. М., 2019. 160 с.

³⁰ Никитина О.А. Словотворчество как проявление лингвокреативности современной немецкой языковой личности // Филология и человек. 2015. № 1. С. 47-57.

³¹ Седых А.П. Французская языковая личность. Белгород, 2013. 243 с.

³² Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод: сб. науч. тр. Моск. лингв. унта. М., 1996. Вып. 426. С. 112-116.

³³ Чулкина Н.Л. Модель лексикона носителя русского языка как способ представления лексической системы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 1987. 14 с.

³⁴ Силантьева М.С. О типах языковых личностей в отношении к элитарной речевой культуре // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 13. С. 157.

³⁵ Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности. Томск, 2002. С. 19.

ковой личности, исходя из профессиональной принадлежности или основной сферы деятельности. Данная типология является практически неисчерпаемой³⁶. Так, в современных исследованиях языковой личности пристальное внимание обращается на личность журналиста³⁷, политика³⁸, блогера³⁹, школьника⁴⁰, военнослужащего⁴¹, писателя⁴² и т.п.

Итак, можно сделать вывод, что в настоящее время выделяются многочисленные и разнообразные типологии языковой личности. Критериями классификации являются принадлежность человека к определенной культуре / культурам, национальность, типизированность, нормированность языка, психотип, социальная позиция и функции в коммуникативном процессе, а также профессиональная принадлежность или сфера деятельности.

1.4. Структура языковой личности

Проблема изучения структуры языковой личности в настоящее время является одной из наиболее актуальных, поскольку до сих пор нет единой классификации структурных компонентов, которые бы подошли для анализа любого типа языковой личности.

Одним из первых модель структурирования языковой личности пред-

³⁶ Силантьева М.С. О типах языковых личностей в отношении к элитарной речевой культуре // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 13. С. 156-157.

³⁷ Болотнова Н.С. Лексическая регулятивность как отражение идиостиля информационно-медийной языковой личности тележурналиста // Медиалингвистика: Материалы VI международной научной конференции. СПб., 2022. С. 785-789; Панкова Е.В. Медиадискурс журналиста как отражение его языковой личности (на материале передачи «Познер») // Международный научно-образовательный форум «Педагогика XXI века: вызовы и решения». Международная конференция «Приоритеты и стратегические направления развития педагогического образования в эпоху 4.0». Томск, 2021. С. 268-272.

³⁸ Алексеев А.Б. О некоторых особенностях влияния политического дискурса на формирование языковой личности политика // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19. № 4. С. 151-166.

³⁹ Бушев А.Б. Языковая личность блогера // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве: Сборник научных трудов. Тверь, 2021. Т. 10 (16). С. 71-76.

⁴⁰ Купина Н.А. Прецедентный фонд русской культуры и языковая личность школьника // Филологический класс. 2021. Т. 26. № 4. С. 230-240.

⁴¹ Родина Н.А. Ономастическая составляющая языковой личности российского военнослужащего // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2021. № 1. С. 51-60.

⁴² Хорольский В.В., Петрушова Е.В. Языковая личность Ф.С. Фитцджеральда сквозь призму тропов романа «Ночь нежна» // Актуальные аспекты лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2020. С. 198-206.

ложил Г.И. Богин, в которой акцентируется речедятельностный аспект личности. Модель включает в себя три уровня: 1) уровень языковой структуры, включая фонетическую, лексическую и грамматическую сторону речевого общения; 2) уровень владения языком, который может быть большим / меньшим, лучшим / худшим; 3) уровень видов речевой деятельности: чтение, говорение, письмо или совмещение этих действий⁴³.

Иную структуру языковой личности предлагает Ю.Н. Караулов, которая будет использоваться в настоящем исследовании. Среди уровней структуры языковой личности ученый выделил: 1) вербально-семантический уровень – лексикон; 2) когнитивный уровень – тезаурус; 3) мотивационный уровень – прагматикон⁴⁴.

Базовым уровнем является первый, вербально-семантический уровень (он также называется структурно-системным уровнем). На данном уровне предполагается нормальное владение языком, словарный запас языковой личности, который используется в коммуникативном процессе.

Второй, лингвокогнитивный уровень, соотносится с тезаурусом личности, который отражает интеллектуальную сферу и познавательную деятельность человека. На этом уровне проявляется идиолект личности и ее отличительные речевые характеристики.

Третий мотивационный (или прагматический) уровень предполагает исследование коммуникативно-деятельностных потребностей языковой личности. На этом уровне следует анализировать цели и задачи коммуникации, а также речевые интенции говорящего.

Согласно В.А. Масловой, трехуровневая структура языковой личности тесно связана с тремя типами коммуникативных потребностей, которые коррелируют с тремя сторонами процесса коммуникации: 1) коммуникативная

⁴³ Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Л., 1984. 354 с.

⁴⁴ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 264 с.

сторона; 2) интерактивная сторона; 3) перцептивная сторона⁴⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что из всех представленных способов структурирования языковой личности, оптимальным вариантом является структура Ю.Н. Караулова, включающая в себя вербально-семантический, когнитивный и мотивационный уровни.

Выводы. Согласно анализу научной литературы, посвященной основам теории языковой личности в современной лингвистике, можно сделать следующие выводы:

1. Предпосылками становления понятия языковой личности стали принципы антропоцентрического подхода к изучению языка, которые применялись в первой половине XIX в. как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Предложение учитывать как индивидуальный, так и социальный уровень личности для изучения языковых особенностей стало вторым мотивом к появлению этого понятия. Термин появился еще в первой половине XX века, однако стал широко использоваться и исследоваться только к концу XX в., когда под ним стали понимать личность, существующую в языковом пространстве, пользующуюся вербальными знаками и имеющую способность создавать и воспринимать тексты. Сегодня это понятие является предметом изучения нового лингвистического направления – лингвоперсоналогии.

2. В современной лингвистике определение понятия «языковая личность», а также ряд смежных терминов, исследуются с точки зрения разных лингвистических направлений и подходов. Главенствующим является междисциплинарный подход, учитывающий многогранность и многослойность понятия. Помимо междисциплинарного подхода, анализируемое понятие изучают с точки зрения лингвокультурного подхода, где личность представляется как представитель определенной культуры; с точки зрения когнитивного подхода, где языковая личность кооперируется с понятием концепта; с

⁴⁵ Маслова В.А. Лингвокультурология. М., 2001. С. 118.

точки зрения социолингвистического подхода, при котором учитывается социальная группа, в которую входит личность; также с точки зрения текстового подхода, при котором языковая личность представляется как определенный речевой портрет говорящего.

3. Термин «языковая личность» часто смешивается с рядом смежных терминов, но не отождествляется с ними. Понятия «речевая личность» и «коммуникативная личность», а также понятие «эмоциональная коммуникативная личность» входят в структуру языковой личности, отражая ее особенности в контексте коммуникативной деятельности. Понятие «национальная языковая личность» отражает обязательное соотношение качеств личности с ее культурой. Термин «идиостиль», в отличие от термина «языковая личность», используется только в рамках текстовой интерпретации говорящего / автора и соотносится с личностью только в определении социальной роли субъекта. Понятие «идиолект» отличается от понятия языковой личности тем, что оно включает только отдельного носителя языка. Речевой портрет не тождественен языковой личности в связи с его статичностью, в то время как языковая личность динамична.

4. Типология языковой личности осуществляется в связи с разными аспектами. В лингвокультурном аспекте выделяются культурная, бикультурная, поликультурная, собственно национальная, этническая и полиэтническая языковая личность. В аспекте национальности языковая личность распределяется на русскую, английскую, китайскую и т.д. В эту же типологию входят разновидности модельной личности. В рамках одной культуры выделяются элитарная (стандартная) и диалектная (нестандартная) языковая личность. С точки зрения психолингвистического осмысления языковая личность может быть описана с позиций интроверта и экстраверта. Неограниченное количество типов языковой личности выделяется, исходя из социальной позиции человека и его функций в коммуникативном процессе, а также исходя из профессиональной принадлежности или основной сферы деятельности, в которой, например, выделяется языковая личность журналиста.

5. Структура языковой личности включает в себя три главных уровня. Первым уровнем является вербально-семантический, отражающий используемый личностью лексикон. Второй уровень представлен на когнитивном уровне и отражает тезаурус языковой личности. Третий уровень является мотивационным, т.е. отражающим прагматические особенности языковой личности. При анализе данных уровней следует учитывать биологические, психические, социальные и индивидуально-личностные параметры каждого индивидуума.

2 ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ЖУРНАЛИСТА «THE GUARDIAN» МАРИНЫ ХАЙД

2.1 Вербально-семантический уровень

В данной главе представлены результаты анализа языковой личности журналиста Марины Хайд, которая является одним из обозревателей издания «The Guardian» с 2000 г. в сфере новостей, спорта и знаменитых людей. Она начинала свою карьеру в журналистике в таблоиде «The Sun». В издании «The Guardian» Марина Хайд вела колонку «Diary column». Сейчас она ведет три колонки: первая посвящена спорту, вторая – политике и третья – знаменитым представителям шоу-бизнеса.

Как тип языковой личности, Марину Хайд можно отнести к группе культурных языковых личностей (согласно лингвокультурной типологии), англоговорящих языковых личностей (исходя из национальности объекта), элитарных языковых личностей (в типологии в рамках одной культуры) и к группе языковых личностей в сфере журналистики (в типологии по профессиональной принадлежности).

Исследование проводится на основе тридцати случайно выбранных статей Марины Хайд, опубликованных на интернет-версии издания «The Guardian» в которых журналист освещает проблему урагана Милтона и его связи с Илоном Маском, ошибки в общественно-политической деятельности премьер-министра Великобритании Кира Стармера, личность Марка Цукерберга, факты обвинения М. Аль-Файеда и Дидди (Шона Комбса) в сексуальных домогательствах и насилии, критикует деятельность К. Стармера и Л. Трасс, анализирует дело об увольнении Шарлотты Оуэн, описывает личность миллиардера – основателя фирмы «Pimlico Plumbers» и др.

Языковая личность Марины Хайд анализируется в данной работе на основе структуры языковой личности, предложенной Ю.Н. Карауловым. Первым уровнем в предложенной им структуре является вербально-семантический уровень, который предполагает исследование лексикона язы-

ковой личности.

Прежде всего, рассмотрим выбор лексики разных стилистических регистров в публикациях Марины Хайд. Первым слоем лексики является специальная лексика – терминология преимущественно политической и экономической области, которая указывает на профессионализм представителя англоязычной культуры. Примерами используемых Мариной Хайд терминов являются: *debate* (дебаты), *electoral capital* (избирательный капитал), *candidate* (кандидат), *administration* (администрация), *racketeering* (вымогательство), *capital investment* (вложение капитала), *social investment* (капиталовложения в социальную инфраструктуру) и др. В статье от 27 сентября также встречается медицинский термин *monomania*, который в сфере психологии обозначает психоз, помешательство на одном предмете. Однако этот термин в статье употребляется в рамках игрового моделирования, присущего языковой личности Марине Хайд: персонажу статьи Марку Цукербергу приписываются имперские амбиции, что в контексте статьи приобретает черты психического расстройства в связи с используемой терминологией.

Второй группой лексических единиц в статьях Марины Хайд является книжная лексика, которая в словарях фиксируется с пометами «formal» (*discourse* – дискурс, *eyewear* – очковая оптика, *besuited* – одетый в костюм, *trepidation* – тревога, *titan* – титан, крупный представитель, *aspersion* – клевета, *cachet* – характерная черта) или «literary» (*vanquish* – побеждать). Наличие книжного пласта лексики на вербально-семантическом уровне языковой личности Марины Хайд подчеркивает профессионализм журналиста, некоторую строгость авторской речи, что также связано с общественно-политической тематикой публицистического творчества анализируемого журналиста.

С другой стороны, терминам и книжной лексике в статьях Марины Хайд противопоставляется сниженная лексика. Исходя из цензуры, качественного типа издания, статьи Марины Хайд в газете «The Guardian» насыщены разговорными лексемами, которые более всего приближены к общелитературной лексике. Среди них можно отметить следующие примеры: *guu* – па-

рень, молодой человек, *grand* – тысяча, *soz* – извините, *vocab* – словарный запас, *specs* – очки, *freebies* – бесплатные бонусы, *bod* – человек плотного телосложения, *to tell off* – отчитывать, *to pitch up* – прибывать, появляться, *knock-off* – поддельный, *hammy* – преувеличенный, *to shut up* – заткнуться, а также разговорные речевые клише, которые больше свойственны устной межличностной коммуникации: *yeah*, *OK*, *hello there*, *so here goes*. Целью использования данных лексических единиц является желание журналиста сблизиться с читателем, говорить с ним на одном языке.

Помимо разговорной лексики, среди сниженных лексических единиц в статьях Марины Хайд выделяются также сленговые слова и выражения, например: *mouthpieces* – выразитель мнения, глашатай, *henchmen* – приспешник, *spads* – советник, *wanging* – бросание, *in the know* – быть в курсе. При этом многие сленгизмы являются достаточно грубыми (*ballache* / *ball-ache*, *spaff*).

Собственно вульгаризмы также встречаются в статьях Марины Хайд: *shit*, *shitblast*. Например: «... *where shit gets real*»⁴⁶. Слово *shit* помечается в словарях как табуированное и сленговое понятие⁴⁷.

Одной из особенностей стиля Марины Хайд, которая объективируется на разных уровнях структуры ее языковой личности, является юмор и ирония. В лексическом аспекте эта черта представлена шуточной лексикой, которая в словарях фиксируется пометой «humorous»: *denizen* – житель, завсегдатай, *lowlier job* – скромная, малооплачиваемая работа, *clime* – страна.

Далее рассмотрим особую черту – словотворчество журналиста. Марина Хайд в своих статьях употребляет, прежде всего, новые слова, вошедшие в английский язык недавно и считающиеся на сегодняшний день неологизмами. Например: *meatspace* – реальность (слово появилось в противоположность понятию «виртуальность») и отражает модельно возможную реаль-

⁴⁶ Hyde M. Hurricane Milton has left two worlds in its wake. Elon Musk lives in one of them. The other is called reality // The Guardian. – 11.10.2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/oct/11/hurricane-milton-elon-musk-natural-disasters>

⁴⁷ Oxford Learner's Dictionary. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>

ность), *Shamhattan Project* (неологизм образован в результате контаминации на основе выражения *Manhattan Project* – кодовое название программы США по разработке ядерного оружия, с трансформацией первого компонента и включением в состав выражения слова *shame* – стыд).

Помимо неологизмов, Марина Хайд образует множество окказиональных слов и выражений: *spokeswife* (окказионализм образован на основе слова *spokesman* – пресс-секретарь и обозначает жену политика, которая сообщает о его недоступности для журналистов и политиков в настоящее время), *flesh-and-bones AI* (искусственный интеллект из плоти) – обозначение новой Метавселенной, изобретенной Марком Цукербергом, *arseoisie* – бестактный высший класс (окказионализм образован на основе слова *bourgeoisie* с введением в его состав вульгаризма *arse*). Последнему нововведению приписывается авторство Марины Хайд⁴⁸.

Для привлечения внимания читателей и экспрессивного описания различных событий и проблем Марина Хайд использует в своих статьях большое количество фразеологизмов: *on a par with* – «в одинаковом положении», *whiter than white* – «абсолютно невинен и честен», *my bad* – разговорный фразеологизм со значением «я нечаянно», *there you go* – разговорный фразеологизм со значением «ну вот опять», *hat-trick* – «три победы подряд», *the poisoned chalice* – «троянский конь». При этом некоторые фразеологизмы трансформируются в статьях с целью повышения их образности и экспрессии: *round the next corner* – от *round the corner* (за углом, рядом), *to run his entire race* – от *to run a race* (участвовать в гонке).

Экспрессия и образность, проявляющаяся в структуре языковой личности журналиста Марины Хайд, обеспечивается на вербально-семантическом уровне посредством использования разнообразных стилистических приемов. Одним из самых распространенных в анализируемых статьях приемом является метафора. Например: *cement the notion* (буквально: зацементировать по-

⁴⁸ Collins Dictionary. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/submission/18471/arseoisie>

нятие) – закрепить понятие, термин, *spawning language* (буквально: размножающийся язык) – развивающийся язык, *behind the curtain* (буквально: за кулисами) – не публично, за закрытыми дверями, *cast-iron rule* (буквально: чугунное правило) – непреложное правило, *tough field* (в шахматной терминологии – сильный состав участников турнира) – сильный состав в любой группе людей.

При этом некоторые статьи полностью построены на развернутой метафоре, т.е. такие метафоры выполняют текстообразующую функцию. Например: «Not all types of shortsightedness can be fixed with designer glasses»⁴⁹.

В статье, фрагмент из которой приведен в пример метафоры, негативно описывается получение политиком в дар нескольких пар брендовых очков. Слово *glasses* активно участвует в построении метафор и используется как способ осмеяния и возмущения по поводу зависимости политика от финансовых доноров.

Следующим стилистическим приемом, широко используемым в статьях Марины Хайд, является эпитет. Журналист включает в свои высказывания многочисленные образные определения, часто цепочками следующие друг за другом, которые создают преимущественно негативное описание объекта: *truly grim extent* – поистине мрачная степень, *extensive and vicious briefing* – обширный, порочный брифинг, *odd politics* – странная политика, *grim and painful hints* – мрачные и болезненные намеки, *minuscule sum* – ничтожная сумма, “*tense*”, “*heated*”, “*fiery*” and even “*stunning*” *hearings* – напряженные, накаленные, пламенные и ошеломляющие слушания, *eerie spectacle* – жуткое зрелище, *ghastly footage* – ужасные кадры, *doom budget* – обреченный бюджет и др.

Марина Хайд активно используется аллюзии – прецедентные имена и

⁴⁹ Hyde M. Keir Starmer is an unforced error machine – have they tried turning him off and on again? // The Guardian. – 08.10.2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/oct/08/keir-starmer-unforced-error-machine-squandered-electoral-capital>

ситуации, которые связывает с тематикой своих статей. Аллюзии реализуются, прежде всего, в виде использования имен известных личностей или цитирования известных высказываний: *Kuntsevo Dacha* – дача Сталина в Кунцево, *No 10* – резиденция премьер-министра Великобритании, а также само правительство страны, *Neverlands* – название несуществующей страны из сказки о Питере Пэне, *life comes at you fast* – фраза из рекламы американкой страховой компании «Nationwide» (2004 г.), *Private Eye* – выражение связано с американским детективным агентством, которое было неформально известно под названием «The Eye».

Следующим стилистическим приемом, используемым Мариной Хайд в статьях «The Guardian», является сравнение. Например: «the genuine article stood **like a lemon**»⁵⁰ – в этом примере сравнение используется для описания сотрудника компании Марка Цукерберга, которому не дали вымолвить ни слова на сцене, в связи с чем его недовольное выражение лица сравнивается с лимоном: «Starmer is a guy who talks to the public **like an undertaker**»⁵¹ – сравнение применяется журналистом для отражения специфики разговора премьер-министра с народом, похожего на разговор с гробовщиком.

Далее следует выделить иронию, которая также входит в состав средств выражения языковой личности на вербально-семантическом уровне. Ирония демонстрирует игровое начало во многих высказываниях Марины Хайд. Например: «**With the best glasses donor money can buy, surely Starmer can see that this week has been a total disaster... Can someone gift the prime minister a designer spade? He wants to keep digging**»⁵².

⁵⁰ Hyde M. Hail Zuckus Maximus! The master of the metaverse is finally sorry ... for being sorry // The Guardian. – 27.09.2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/sep/27/mark-zuckerberg-metaverse-ai-elections-mental-health>

⁵¹ Hyde M. With the best glasses donor money can buy, surely Starmer can see that this week has been a total disaster // The Guardian. – 20.09.2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/sep/20/glasses-donor-money-keir-starmer-pm-approval-ratings-liz-truss>

⁵² Hyde M. With the best glasses donor money can buy, surely Starmer can see that this week has been a total disaster // The Guardian. – 20.09.2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/sep/20/glasses-donor-money-keir-starmer-pm-approval-ratings-liz-truss>

В данном примере можно наблюдать два иронических момента. В первом случае Марина Хайд замечает, что премьер-министр Великобритании не видит надвигающую катастрофу даже в дорогих очках, подаренных ему финансовыми спонсорами. Во втором случае журналист предлагает читателям подарить политику дизайнерскую (т.е. дорогую) лопату, чтобы он смог докопаться до истины.

В отдельных случаях языковая личность Марины Хайд проявляется в языковом аспекте в гиперболах. Преувеличения часто также имеют ироническую природу. Например: «it is the Pimlico Plumbers founder Charlie Mullins, who resembles the world's oldest boyband member, and **sports so much dermal filler that I can only assume that even he lacks the drain rods to address it**»⁵³. Посредством гиперболы журналист описывает внешность молодящегося миллиардера, который, по ее мнению, напоминает постаревшего члена «мальчиковой» музыкальной группы.

Особое значение в структуре языковой личности журналиста имеет игра слов, которая, помимо других языковых средств (например, выше указанных окказионализмов) демонстрирует игровое моделирование в статьях Марины Хайд. Например, в публикации о премьер-министре Великобритании журналист несколько раз обыгрывает его неофициальное прозвище *No Drama Starmer* (*no drama* имеет значение «все нормально»), меняя в нем первый компонент: *Some Drama Starmer* (буквально: есть некоторые проблемы), *All Drama Starmer* (буквально: сплошные проблемы), *Loves the Drama Starmer* (буквально: любитель проблем).

Итак, вербально-семантический уровень языковой личности журналиста Марины Хайд репрезентируется следующими маркерами: терминология, книжная лексика, варианты сниженной лексики (разговорная лексика, сленг, вульгаризмы), шуточная лексика, неологизмы и окказионализмы, фразеоло-

⁵³ Hyde M. It's another British multimillionaire's solemn farewell tour – how ever will we cope? // The Guardian. – 13.09.2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/sep/13/charlie-mullins-farewell-tour-britain-taxes-multimillionaires>

гизмы, стилистические приемы (метафора, эпитет, аллюзия, сравнение, ирония, гипербола, игра слов).

2.2 Лингвокогнитивный уровень

На лингвокогнитивном уровне языковой личности рассматриваются особенности тезауруса журналиста Марины Хайд. В частности, интересно рассмотреть способы моделирования при описании общественно-политических событий и проблем на основе часто используемых концептов (тематических метафорических областей). Одним из таких концептов является концепт «Космос», который проявляется в образном и экспрессивном описании отдельных личностей или ситуаций в разных статьях. Например, в статье от 11 октября Марина Хайд создает образ Илона Маска на основе сравнения его личности с другой планетой. В рамках этого концепта выделены метафоры *another planet* (другая планета), *fellow settlers* (товарищи – поселенцы), сравнение *as if she's on another planet*⁵⁴.

В другой статье космическая тематика выделяется в метафоре *galaxy brains*⁵⁵, которая иронически описывает правление британского правительства. Выражение *the black hole in his publicist's brain*⁵⁶ указывает на неспособность политика к рациональным мыслям и решению проблем.

Вторым концептом, проявляющимся в языковом выражении личности Марины Хайд, является метафора «человек-машина». На основе образного сравнения человека и механизма журналист описывает личность К. Стармера, который является, по словам журналиста, сломанным устройством, которое нужно перезагрузить: «**Keir Starmer is an unforced error machine** – have

⁵⁴ Hyde M. Hurricane Milton has left two worlds in its wake. Elon Musk lives in one of them. The other is called reality // The Guardian. – 11.10.2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/oct/11/hurricane-milton-elon-musk-natural-disasters>

⁵⁵ Hyde M. Keir Starmer is an unforced error machine – have they tried turning him off and on again? // The Guardian. – 08.10.2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/oct/08/keir-starmer-unforced-error-machine-squandered-electoral-capital>

⁵⁶ Hyde M. With the best glasses donor money can buy, surely Starmer can see that this week has been a total disaster // The Guardian. – 20.09.2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/sep/20/glasses-donor-money-keir-starmer-pm-approval-ratings-liz-truss>

they tried **turning him off and on again?**»⁵⁷. Данный концепт также проявляется в номинации окружения политика: «...**machinery of the personnel** that is more faultily **wired**»⁵⁸.

В другой статье метафора «человек-машина» соотносится с личностью американского представителя шоу-бизнеса Дидди: «... all those shut down by the **Diddy machine**»⁵⁹. В этом примере под «машиной Дидди» понимаются подкупленные им люди во власти, которые позволяют предпринимателю избавляться от неугодных ему людей.

Отдельно выделим концепт «Шторм», который отмечен в рамках метафоры «политика – это шторм» в статье от 11 октября. Например: «...most notably **Donald Trump**, who has had what the polls suggest **was a good storm**»⁶⁰. В этом примере понятие «шторм» используется для описания проблем Д. Трампа в предвыборной гонке. Также выделим метафорическое понятие *politicising the storm*, отражающее ураганы, которые становятся предметом политических дискуссий, мешающих людям вернуть жизнь в привычное русло.

В некоторых случаях Марина Хайд связывает политические понятия с морской тематикой, т.е. метафорическими концептами становятся «политика – это море», «политик – это моряк». Среди таких метафорических выражений обнаружены: *views are battened down* – буквально: мнения задраены (аналогично люкам на корабле); *on she sails* – буквально: она продолжает плыть, держать парус по ветру (т.е. у нее все получается).

В рамках лингвокогнитивного компонента языковой личности журналиста Марины Хайд следует выделить отличительные особенности игрового

⁵⁷ Hyde M. Keir Starmer is an unforced error machine – have they tried turning him off and on again? // The Guardian. – 08.10.2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/oct/08/keir-starmer-unforced-error-machine-squandered-electoral-capital>

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Hyde M. Behind every Al Fayed or Diddy, there is a small army of enablers: this column is dedicated to them // The Guardian. – 24.09.2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/sep/24/al-fayed-diddy-enablers-entourage>

⁶⁰ Hyde M. Hurricane Milton has left two worlds in its wake. Elon Musk lives in one of them. The other is called reality // The Guardian. – 11.10.2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/oct/11/hurricane-milton-elon-musk-natural-disasters>

моделирования. Как уже было отмечено выше, игровое моделирование проявляется на вербально-семантическом уровне в виде функционирования в статьях Марины Хайд игры слов, окказионализмов. На лингвокогнитивном уровне игровое моделирование реализуется в трансформации устойчивых выражений, в явлении контаминации и намеренной тавтологии.

Прежде всего, рассмотрим трансформации устойчивых выражений, которые, помимо простого добавления компонента, также могут иметь достаточно расширенную структуру в тексте статьи. Например: «Visually speaking...»⁶¹.

Это выражение вводит описание главы администрации К. Стармера и его сравнение с актером кино второго плана. Выражение основано на базе схожих фразеологизмов *plainly / strictly / loosely speaking*, в которых меняется первый компонент.

В следующем примере оригинальным фразеологизмом является *run one's finger on* со значением «разобраться в чем-либо», который Марина Хайд расширяет и дополняет, вводя метафорическое описание необходимости надеть защитные перчатки, чтобы разобраться в проблеме «...you can't quite **put your finger on ... certainly not unless you're wearing hazmat gloves**»⁶²..

«Aut Zuck Aut Nihil»⁶³. В данной статье Марина Хайд осуждает надпись на футболке Марка Цукерберга, которая является трансформацией латинской фразы *Aut Caesar Aut Nihil* со значением «или все, или ничего». Данную фразу журналист подробно объясняет читателю, предоставляя информацию о происхождении и трансформации фразы, чтобы вся аудитория смогла понять

⁶¹ Hyde M. Keir Starmer is an unforced error machine – have they tried turning him off and on again? // The Guardian. – 08.10.2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/oct/08/keir-starmer-unforced-error-machine-squandered-electoral-capital>

⁶² Hyde M. Keir Starmer is an unforced error machine – have they tried turning him off and on again? // The Guardian. – 08.10.2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/oct/08/keir-starmer-unforced-error-machine-squandered-electoral-capital>

⁶³ Hyde M. Hail Zuckus Maximus! The master of the metaverse is finally sorry ... for being sorry // The Guardian. – 27.09.2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/sep/27/mark-zuckerberg-metaverse-ai-elections-mental-health>

смысл изменений.

Далее рассмотрим контаминацию, которая часто встречается в составе окказионализмов или неологизмов, используемых Мариной Хайд, в связи с одной из главных черт ее языковой личности – словотворчеством: *spokeswife* (spokesman + wife), *arseoisie* (arse + bourgeoisie), *meatspace* (meat + cyberspace), *Shamhattan Project* (shame + Manhattan project). Контаминация является одним из способов не только создать игровое моделирование, но также включить емкое значение в краткую фразу, поскольку читатели могут самостоятельно понять значение нового слова по его основам.

Игровое моделирование Марины Хайд как лингвокогнитивный маркер ее языковой личности проявляется также в примерах игровой тавтологии, как в следующем примере: «The master of the metaverse is finally **sorry ... for being sorry**»⁶⁴. Тавтология заключается в повторении слова *sorry*, при этом сама фраза получает двусмысленность и неожиданный эффект.

Следующей лингвокогнитивной особенностью языковой личности Марины Хайд является обобщенное осмысление группы людей через место их деятельности. В собственно языковом аспекте данный лингвокогнитивный маркер проявляется в виде метонимии, позволяя использовать вместо номинации человека / группы людей имя собственное. Например: «Whitehall fixture»⁶⁵ – имя собственное *Whitehall*, которое является названием улицы в Лондоне, на которой расположены правительственные учреждения, является способом репрезентации всего правительства Великобритании; «Westminster's galaxy brains»⁶⁶ – имя собственное *Westminster* является названием района Лондона, но в политическом контексте может отражать обобщенное понятие английского парламента; «Labour took office»⁶⁷ – в этом случае под

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Hyde M. Keir Starmer is an unforced error machine – have they tried turning him off and on again? // The Guardian. – 08.10.2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/oct/08/keir-starmer-unforced-error-machine-squandered-electoral-capital>

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Hyde M. With the best glasses donor money can buy, surely Starmer can see that this week has been a total disaster // The Guardian. – 20.09.2024. – URL:

словом *Labour*, являющимся названием политической партии, скрываются члены этой партии.

Одним из лингвокогнитивных маркеров языковой личности журналиста Марины Хайд является эмфатизация, т.е. усиление, обращение внимания читателей на определенные фрагменты текста. Эмфатизация осуществляется журналистом, прежде всего, посредством усилительных наречий, которые характеризуются большой образностью и экспрессивностью: *increasingly* – все больше, *terrifyingly* – пугающе, ужасно, *genuinely* – искренне, неподдельно, *hotly* – горячо, взволнованно, *perfectly* – совершенно, *sensationally* – поразительно, сенсационно, *amusingly* – занимательно, занятно, *evidently* – несомненно, очевидно.

Другим способом эмфатизации в статьях Марины Хайд является использование эмфатического вспомогательного глагола. Например: «*Do imagine if all the good guys...*»⁶⁸. Эмфатический глагол *do* проявляется в побудительном предложении в нетипичной для него позиции и выполняет единственную функцию усиления. В результате его использования Марина Хайд получает возможность усилить значение глагола *imagine* и повысить его побудительный потенциал.

Итак, на лингвокогнитивном уровне главными маркерами языковой личности журналиста Марины Хайд являются тематические концепты («Космос», «Человек как механизм», «Политика как шторм», «Морская тематика»), игровое моделирование (трансформация устойчивых выражений, контаминация, намеренная тавтология), метонимия, а также эмфатизация (усилительные наречия, эмфатический вспомогательный глагол).

2.3 Мотивационный уровень

Мотивационный уровень языковой личности Марины Хайд получает

<https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/sep/20/glasses-donor-money-keir-starmer-pm-approval-ratings-liz-truss>

⁶⁸ Hyde M. Here's the real 'enigma' about Charlotte Owen: why we still take sexist gossip so seriously // The Guardian. 17.09.2024. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/sep/17/charlotte-owen-sexist-gossip-lords-journalists>

воплощение в языковых средствах, которые используются в прагматических целях, т.е. показывают отличительные намерения журналиста и учет желаний и стремлений читателей ее статей.

Одним их маркеров мотивационного уровня языковой личности журналиста является группа вопросительных предложений. Главной задачей вопросительных предложений является завуалировать собственную оценку описываемого события или персонажа, сделать ее противоречивой, исходя из вопросительного знака в конце предложения. Например: «But in the meantime, have we really “lost” Charlie Mullins? Or have we, happily, finally found the stopcock for him?»⁶⁹. Приведенный пример является окончанием статьи, которое строится в виде цепочки из двух вопросительных предложений. В результате использования вопросов журналисту удастся, с одной стороны, показать собственное негативное мнение на представленную информацию; с другой стороны, дать читателям возможность самим решить, являются ли ответы на эти вопросы положительными или отрицательными.

Другой прагматической особенностью вопросительных предложений в статьях Марины Хайд является желание журналиста заинтересовать читателя, повысить его интерес к описываемой ситуации. Например: «listen, I don't want to say Waheed Alli “divides opinion”, because **you know what?**»⁷⁰. В данном фрагменте из статьи журналист пытается завладеть вниманием читателя, чему служит как разговорный вид вопроса, которым заканчивается предложение, так и обращение к читателю посредством императива.

Следующим маркером мотивационного компонента языковой личности Марины Хайд является стилизация статей и их фрагментов под определенные жанры текстов. Дважды встречается стилизация под жанр сказки за счет

⁶⁹ Hyde M. It's another British multimillionaire's solemn farewell tour – how ever will we cope? // The Guardian. – 13.09.2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/sep/13/charlie-mullins-farewell-tour-britain-taxes-multimillionaires>

⁷⁰ Hyde M. With the best glasses donor money can buy, surely Starmer can see that this week has been a total disaster // The Guardian. – 20.09.2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/sep/20/glasses-donor-money-keir-starmer-pm-approval-ratings-liz-truss>

введения в начало статьи традиционного сказочного зачина *once upon a time*, как в следующем примере: «*Once upon a time, ...a looming natural disaster would have felt like a fairly ineluctable fact*»⁷¹. Такой прием позволяет журналисту заинтересовать читателя, создать ассоциацию со сказочным сюжетом, в результате чего политика будет восприниматься аудиторией как небылица.

В проанализированных статьях Марины Хайд встречается стилизация под научный текст: «*If you haven't heard of Charlotte Owen, then (a) you may be the last pure human, and (b) you will need a primer*»⁷². В этом случае стилизация реализуется за счет построения списка информации и введения маркеров (a) и (b), что обычно характерно для научных текстов. В результате стилизации у читателей создается ассоциация с достоверным научным исследованием. Следовательно, информация, предоставленная журналистом, выглядит более правдоподобной для аудитории.

Также отметим стилизацию под деловое письмо: «*I pictured a letter reading "Dear Sir, Sorry to trouble you ... Yours ever so gratefully, Marina Hyde"*»⁷³. В языковом аспекте стилизация этого типа представлена имитацией письма с традиционным обращением, введением, клише в конце письма и подписью.

Еще одним средством стилизации является инверсия, т.е. обратный порядок слов: «*But on she sails, because the civilisation of Another Planet is considerably advanced*»⁷⁴. Инверсия обычно присуща художественной и поэтической речи, в связи с чем политический контекст статьи воспринимается читателем как высокохудожественное творение.

В мотивационную структуру языковой личности журналиста Марины

⁷¹ Hyde M. Hurricane Milton has left two worlds in its wake. Elon Musk lives in one of them. The other is called reality // The Guardian. – 11.10.2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/oct/11/hurricane-milton-elon-musk-natural-disasters>

⁷² Hyde M. Here's the real 'enigma' about Charlotte Owen: why we still take sexist gossip so seriously // The Guardian. 17.09.2024. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/sep/17/charlotte-owen-sexist-gossip-lords-journalists>

⁷³ Hyde M. Here's the real 'enigma' about Charlotte Owen: why we still take sexist gossip so seriously // The Guardian. 17.09.2024. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/sep/17/charlotte-owen-sexist-gossip-lords-journalists>

⁷⁴ Hyde M. Hurricane Milton has left two worlds in its wake. Elon Musk lives in one of them. The other is called reality // The Guardian. – 11.10.2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/oct/11/hurricane-milton-elon-musk-natural-disasters>

Хайд входит прагматическое использование личных местоимений первого и второго лица. Прежде всего, в статьях, написанных от первого лица, используется личное местоимение первого лица единственного числа *I* как способ показать, что информация является личным мнением журналиста, а не всей редакции «The Guardian». Например: «But for space constraints I want to focus on a 2016 surveillance video»⁷⁵.

С другой стороны, в некоторых контекстах (довольно редко) Марина Хайд вводит личность себя как автора посредством местоимения первого лица множественного числа *we*. Это местоимение позволяет изобразить общность журналиста и читающей аудитории, т.е. внушить читателям, что их мнение полностью совпадает с мнением журналиста. Например: «We could be mere days away from an explanation that accepting £4,000-worth of Taylor Swift tickets off the Premier League is a basic human right»⁷⁶.

В статьях Марины Хайд активно используется личное местоимение второго лица как способ прямого обращения к читателю. Например: «You see, this is the other thing about getting older»⁷⁷. Данный прием позволяет создать диалогичность, адресованность газетной статьи. При этом в некоторых фрагментах Марина Хайд усиливает значение прямого обращения к читателю за счет графического выделения местоимения *you* – его написания заглавными буквами: «Would **YOU** mind joining the dots?»⁷⁸.

Следующей особенностью языковой личности Марины Хайд в мотивационном аспекте является побуждение читателей к определенным действиям, что реализуется в языковом плане в виде императивных конструкций.

⁷⁵ Hyde M. Behind every Al Fayed or Diddy, there is a small army of enablers: this column is dedicated to them // The Guardian. – 24.09.2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/sep/24/al-fayed-diddy-enablers-entourage>

⁷⁶ Hyde M. With the best glasses donor money can buy, surely Starmer can see that this week has been a total disaster // The Guardian. – 20.09.2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/sep/20/glasses-donor-money-keir-starmer-pm-approval-ratings-liz-truss>

⁷⁷ Hyde M. Here's the real 'enigma' about Charlotte Owen: why we still take sexist gossip so seriously // The Guardian. 17.09.2024. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/sep/17/charlotte-owen-sexist-gossip-lords-journalists>

⁷⁸ Там же.

Например: «**Don't worry**, only 41m people have viewed the post»⁷⁹. Посредством побудительного предложения журналисту удастся мотивировать аудиторию к восприятию информации спокойно и без волнения.

Императивность как мотивационный маркер языковой личности Марины Хайд получает разговорную окраску, когда императив вводится посредством разговорной конструкции *let's*. Например: «**Let's just say** I imagine Diddy's lot are quite familiar with it»⁸⁰. Разговорный императив позволяет не только усилить побуждение, но и сблизить читателя и автора статьи, интимизировать их общение.

Убеждение и побуждение читателя к определенным действиям также возможно при помощи повтора (лексического или синтаксического). Например: «The fact that you can't confirms **you're not "doing journalism" – you're doing sexism, you're doing conspiracism and you're doing indolence**»⁸¹. В приведенном примере используется синтаксический повтор подтипа анафоры, который заключается в повторении начала смежных конструкций и разного их окончания. Такой прием, используемый журналистом, позволяет не только привлечь внимание, но также создать четкие ассоциации, которые приводят к формированию общественного мнения, поскольку аудитория убеждена в корректности выводов журналиста.

В статьях Марины Хайд отмечены частотные проявления модальности. Другим словами, журналист при помощи особых языковых средств показывает собственную уверенность или неуверенность в сказанном, собственные опасения и т.п. В языковом аспекте модальность проявляется в виде модальных глаголов (*might, can*), модальных наречий (*seriously, really, honestly*), мо-

⁷⁹ Hyde M. Hurricane Milton has left two worlds in its wake. Elon Musk lives in one of them. The other is called reality // The Guardian. – 11.10.2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/oct/11/hurricane-milton-elon-musk-natural-disasters>

⁸⁰ Hyde M. Behind every Al Fayed or Diddy, there is a small army of enablers: this column is dedicated to them // The Guardian. – 24.09.2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/sep/24/al-fayed-diddy-enablers-entourage>

⁸¹ Hyde M. Here's the real 'enigma' about Charlotte Owen: why we still take sexist gossip so seriously // The Guardian. 17.09.2024. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/sep/17/charlotte-owen-sexist-gossip-lords-journalists>

дальних вводных слов (*of course, certainly, sure, perhaps*), слов с модальным значением разных частей речи (*to suspect, in my appraisal*), вводных словосочетаний и предложений (*I'm sure, I'm afraid, I think*), описательных выражений (*widely believed*).

Одной из главных задач Марины Хайд является выразить собственные эмоции, чувства и показать собственную оценку описываемому событию. Следовательно, еще одним маркером мотивационного компонента языковой личности журналиста является выражение эмоций и оценки и убеждение аудитории в их правильности.

Выражение эмоций и оценки осуществляется, прежде всего, за счет введения эмоциональной лексики (*shrieked, shocked, incredible shock, took my breath away, unfortunately*) и оценочной лексики (*huge numbers, dreariness, motley crew, innuendo, stupid stuff, hideously dreary media panel*). В некоторых случаях наблюдается усиление эмоциональности и оценочности за счет написания оценочного слова заглавными буквами: «I have always had a **HUGE** amount of time for him»⁸².

Другим средством выражения эмоций и оценочности является включение междометий, среди которых отмечены междометия *oof, alas*. Междометия позволяют передать эмоции журналиста, которые переносят на себя читатели, испытывая аналогичные эмоции при прочтении статьи.

Третьим средством выражения эмоций и оценочности является восклицание. Однако такие предложения не часто проявляются в статьях Марины Хайд. Например: «Please, please don't try to rationalise it!»⁸³. Восклицание является способом эмоционального обращения к читателю с призывом не пытаться анализировать описанную ситуацию, а принять на веру те аргументы, которые привела в статье журналист.

В мотивационный компонент языковой личности журналиста Марины

⁸² Hyde M. It's another British multimillionaire's solemn farewell tour – how ever will we cope? // The Guardian. – 13.09.2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/sep/13/charlie-mullins-farewell-tour-britain-taxes-multimillionaires>

⁸³ Там же.

Хайд следует также отнести парцелляцию, т.е. оформление части предложения в отдельное высказывание. Данный прием имеет своей целью сближение с читателем и интимизацию общения журналиста с ее аудиторией. Например: «Not Diddy, you understand, but a former college basketball star player who was part of his entourage»⁸⁴. Прием парцелляции позволяет отделить главную мысль статьи, а именно тот факт, что арестован не виновник, а подставное лицо. Посредством оформления этой части в отдельное предложение внимание аудитории к такой несправедливости только возрастает. Более того, происходит сближение журналиста с аудиторией, поскольку различные обрывы высказываний характерны для простонародной речи и межличностной коммуникации.

Аналогичные намерения журналиста (сближение с аудиторией и создание непринужденного общения) реализуется за счет эллиптических конструкций, в которых опускается грамматическая основа. Например: «*Not true stories, as it goes*»⁸⁵. В данном примере опускается грамматическая основа (*they are*), которая легко восстанавливается читателем из контекста. Ее опущение необходимо для того, чтобы сделать высказывание более разговорным и вместе с тем более экспрессивным, что привлекает аудиторию и позволяет ей принять точку зрения журналиста, поскольку Марина Хайд изъясняется знакомыми читателю выражениями.

Немаловажной задачей журналиста является создать интригу, что приводит к повышению интереса аудитории к статье. С этой целью в статьях Марины Хайд используется умолчание – обрыв высказывания, заминка в речи, которая в публикациях «The Guardian» оформляется в виде многоточия в середине или конце предложения. Например: «From spokesman to sending out

⁸⁴ Hyde M. Behind every Al Fayed or Diddy, there is a small army of enablers: this column is dedicated to them // The Guardian. – 24.09.2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/sep/24/al-fayed-diddy-enablers-entourage>

⁸⁵ Hyde M. Here's the real 'enigma' about Charlotte Owen: why we still take sexist gossip so seriously // The Guardian. 17.09.2024. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/sep/17/charlotte-owen-sexist-gossip-lords-journalists>

your spokeswife ... I would say life comes at you fast»⁸⁶. Многоточие, вводимое в середину предложения, позволяет обратить внимание читателя, во-первых, на окказионализм, созданный журналистом, т.е. подтвердить его способности к словотворчеству; во-вторых, на аллюзию на рекламную кампанию, которая уже была отмечена выше.

Итак, мотивационный компонент языковой личности журналиста Марины Хайд имеет следующие маркеры: вопросительные предложения для завуалирования оценки, создания противоречивости и привлечения интереса аудитории; стилизация для введения аргументации достоверности информации или, наоборот, для иллюстрации недоверия к информации; личные местоимения для отражения собственного мнения, общности с читателем и диалогичности коммуникации; императив с целью побуждения; лексические и синтаксические повторы для убеждения и создания ассоциаций; модальность с целью выражения уверенности / неуверенности или опасений журналиста; выражение эмоций и оценок при помощи эмоционально-оценочной лексики, междометий и восклицаний; парцелляция и эллиптические конструкции для сближения с читателем; умолчание для создания интриги.

2.4 Частотность языковых средств

Включение тех или иных маркеров в описание языковой личности Марины Хайд требует анализа частотности различных языковых средств. На основе тридцати статей Марины Хайд, опубликованных в онлайн-версии газеты «The Guardian», нами выявлено 387 разнообразных особенностей, которые отнесены к проявлениям анализируемой языковой личности.

В проанализированном материале наибольшую частотность показывает сниженная лексика (34 единица), которая представлена преимущественно разговорной лексикой, а также, в отдельных случаях, сленговыми словами и вульгаризмами.

⁸⁶ Hyde M. Behind every Al Fayed or Diddy, there is a small army of enablers: this column is dedicated to them // The Guardian. – 24.09.2024. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/sep/24/al-fayed-diddy-enablers-entourage>

На втором месте по частотности использования находится метафора, которая отмечена в 30 примерах. Метафорические выражения служат не только повышению экспрессивности и образности публикации, но также являются способом моделирования действительности журналистом.

Третье место по частотности использования делят эпитеты и личные местоимения (по 26 примеров). Эпитеты призваны повышать экспрессивность и тем самым привлекать внимание аудитории, позволяют журналисту давать собственную оценку описываемым событиям. Личные местоимения указывают на собственное мнение журналиста (местоимение I), ее единение с аудиторией (местоимение we), а также диалогичность газетных статей и прямые обращения к читателю (местоимение you).

Несколько реже (по 25 примеров) отмечены такие маркеры языковой личности журналиста Марины Хайд, как вопросительные предложения и модальные средства. Вопросительные предложения позволяют ввести в тему статьи, завуалировать собственную оценку. Модальные средства преследуют цель показать степень уверенности журналиста в излагаемой информации.

Довольно частотными можно считать эмоционально-оценочные средства (21 пример), поскольку оценочность является одним из главных намерений журналиста, пишущего на общественно-политические темы, а также императивные конструкции (19 примеров), которые преследуют цель прямого побуждения читателя к действию или принятию определенной точки зрения.

Далее выделены фразеологизмы и усилительные слова (по 14 примерам). Фразеологизмы повышают образность статей, тем самым привлекают внимание читателей, заставляют их задуматься о смысле фразеологизма, особенно когда он трансформируется журналистом и получает новые нюансы значений. Усилительные наречия преследуют цель усиления отдельных фрагментов публицистической статьи.

В рамках проведенного анализа выявлено 12 примеров использования терминов для обеспечения достоверности и убеждения аудитории, 13 примера аллюзий для создания ассоциативных связей и 13 повторов для усиления

некоторых фрагментов и убеждения аудитории.

По 12 примеров выявлено в области стилистических приемов образности – сравнения и иронии, а также эллиптических предложений, которые позволяют сблизить журналиста и аудиторию.

Книжная лексика, применяемая для повышения аргументированности текста и демонстрации собственных речевых умений, отмечено в 11 примерах.

В девяти случаях используются неологизмы/окказионализмы, демонстрирующие способности журналиста к словотворчеству, что привлекает аудиторию, стилизация под разные жанры текста, а также умолчание, создающее интригу.

Парцелляция, сближающая высказывания журналиста с общенародной речью и выделяющая отдельные фрагменты статьи, а также метонимия, которая является способом моделирования концептуальной системы журналиста, встречаются по девять раз.

Реже всего (по шесть примеров) выделено функционирование шуточной лексики, гиперболы, игры слов и эмфатических вспомогательных глаголов – см. Таблицу 1.

Таблица 1 – Частотность языковых средств в публикациях «The Guardian», определяющих языковую личность Марины Хайд

1	2	3	4
Языковое средство	Количество примеров	Языковое средство	Количество примеров
Сниженная лексика	34	Сравнение	12
Метафора	30	Ирония	12
Эпитет	26	Эллиптические предложения	12
Личные местоимения	26	Книжная лексика	11
Вопросительные предложения	25	Неологизмы / окказионализмы	9
Модальные средства	25	Стилизация	9
Эмоционально-оценочные средства	21	Умолчание	9
Императив	19	Парцелляция	8
Фразеологизмы	14	Метонимия	8
Усилительные наречия	14	Шуточная лексика	6

1	2	3	4
Термины	13	Гипербола	6
Аллюзия	13	Игра слов	6
Повторы	13	Эмфатический вспомогательный глагол	6

Следует отметить, что данная классификация довольно условна, поскольку многие маркеры языковой личности Марины Хайд пересекаются и тесно переплетаются друг с другом. Например, игра слов строится на окказионализмах или аллюзии, встречаются разговорные фразеологизмы, модальность включает местоимения первого лица при выражении собственного мнения и т.п.

Выводы. Согласно проведенному исследованию специфики языковой личности журналиста «The Guardian» Марины Хайд, можно сделать следующие выводы.

1. Маркерами вербально-семантического уровня языковой личности Марины Хайд являются используемые лексические и стилистические единицы журналистом. В рамках исследования статей «The Guardian» нами выделено функционирование в качестве маркеров вербально-семантического уровня языковой личности терминов, книжной лексики, сниженной лексики разного типа (разговорной лексики, сленга, вульгаризмов), шуточной лексики, неологизмов и окказионализмов, фразеологизмов и большого разнообразия стилистических приемов (метафора, эпитет, аллюзия, сравнение, ирония, гипербола, игра слов). Маркеры этого уровня отражают основную характеристику языковой личности, а именно профессионализм, строгость авторской речи, сближение с читателем, большая ироничность, активное использование навыков словотворчества, добавления образности и экспрессивности, привлечение внимания аудитории.

2. На лингвокогнитивном уровне языковой личности проявляются, прежде всего, повторяющиеся тематические концепты, часто реализуемые в метафорах и сравнениях: политика как космос, политик как машина, полити-

ка как шторм, морские метафоры. Второй особенностью лингвокогнитивного уровня является игровое моделирование Марины Хайд, которое проявляется в трансформации устойчивых выражений, контаминации при создании окказионализмов и введении намеренной тавтологии для подключения ироничности. На лингвокогнитивном уровне также отмечена метонимия как способ осмысления действительности и эмфатизация за счет усилительных наречий и эмфатического вспомогательного глагола.

3. Мотивационный уровень строится на основе прагматических характеристик. Сюда отнесены такие маркеры языковой личности Марины Хайд, как вопросительные предложения, стилизация, личные местоимения, императивные конструкции, повторы (лексические и синтаксические), средства выражения модальности, эмоционально-оценочные средства, парцелляция, эллиптические конструкции и умолчание. Они позволяют завуалировать и прямо выразить оценку, заинтересовать читателя, ввести аргументацию, показать собственное мнение или общее мнение для журналиста и читателя, показать диалогичность публицистической коммуникации, побудить к действию и сформировать общественное мнение, отразить собственное отношение к информации, сблизиться с читателем, создать интригу.

4. Анализ частотности языковых средств показал доминирующее положение сниженной лексики (34 единицы), метафоры (30 единиц), эпитетов и личных местоимений (по 26 примеров), вопросительных предложений и модальных средств (по 25 примеров). Довольно частотными являются эмоционально-оценочные средства (21 единица), императивные конструкции (19 единиц), фразеологизмы и усилительные наречия (по 14 примеров), термины, аллюзии и повторы (13 примеров). Реже в рамках языковой личности Марины Хайд отражаются сравнения, ирония, эллиптические предложения (по 12 примеров), книжная лексика (11 примеров), неологизмы / окказионализмы, стилизация и умолчание (по 9 примеров), парцелляция и метонимия (по 8 примеров), шуточная лексика, гипербола и игра слов (по 6 примеров).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно цели исследования, которая заключалась в проведении анализа языковой личности журналиста Марины Хайд на основе публикаций в «The Guardian», нами решен ряд задач.

Во-первых, в данной работе рассмотрена история становления понятия языковой личности и современные подходы к определению понятия «языковая личность» и смежных терминов. В результате сделан вывод о довольно длительной истории становления исследуемого понятия, начиная с XIX в. в связи с введением антропоцентрического подхода в лингвистике. Термин «языковая личность» претерпевал значительные изменения в каждый период его изучения и сегодня под ним понимается обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций. Изучение термина «языковая личность» в рамках отдельной науки лингвоперсонологии подтверждает актуальность этого понятия на сегодняшний день. При этом оно смешивается с многочисленными смежными понятиями (речевая, коммуникативная, национальная языковая личность, а также идиостиль, идиолект, речевой портрет и множество других), которые не являются его полными синонимами, но отражают разные аспекты изучения языковой личности в современной науке.

Во-вторых, в работе изучена типология языковой личности. Классификации языковой личности выделяются на основе лингвокультурологии, в аспекте национальности, одной культуры или психолингвистики. Каждая из типологий накладывает отпечаток на способы изучения феномена языковой личности. Рассмотренные типы языковой личности позволяют сделать вывод о том, что личность рассматривается как часть нации, менталитета и социума. За основу структуры языковой личности в данной работе берется типология Ю.Н. Караулова.

В-третьих, в работе выявлены особенности вербально-семантического уровня языковой личности Марины Хайд. На вербально-семантическом

уровне главными маркерами языковой личности журналиста Марины Хайд являются преимущественно общественно-политические термины, книжная лексика, противопоставленная ей сниженная лексика, шуточная лексика для отражения свойственной журналисту иронии, также средства образности: фразеологизмы, метафоры, эпитеты, сравнения, аллюзии, ирония, гиперболы, игра слов.

В-четвертых, в рамках данного исследования проанализирован лингво-когнитивный уровень языковой личности Марины Хайд. Этот уровень рассмотрен на основе распространенных в статьях Марины Хайд концептов (политика и политики как космос, механизм, шторм, море). Дополнительно выявлены главные черты тезауруса Марины Хайд, к которым относятся игровое моделирование (за счет трансформации устойчивых выражений, контаминации в процессе словотворчества и намеренной тавтологии для создания ироничного контекста), метонимическое осмысление картины мира, а также эмфатизация.

В-пятых, в исследовании рассмотрена специфика выражения мотивационного уровня языковой личности Марины Хайд. Мотивационный уровень языковой личности выявлен, исходя из прагматических функций отдельных языковых черт статей Марины Хайд. Для завулирования оценочности и привлечения внимания аудитории используются вопросительные предложения; для выражения модальности разного типа – недоверие, уверенность, опасение – используются как собственно модальные средства (модальные глаголы и слова, слова с модальным значением, вводные слова, вводные фразы, описательные выражения), так и стилизация текста. Побуждению читателя к определенным действиям и формированию общественного мнения способствует употребление императивных конструкций, включая разговорный императив, и лексические / синтаксические повторы. Для выражения личного мнения или прямого обращения к читателю Марины Хайд повсеместно использует личные местоимения первого и второго лица. Для отражения оценочности в статьи Марины Хайд внедряются эмоционально-оценочные лек-

семы, междометия и реже – восклицательные предложения. Сближение с читателем реализуется посредством парцелляции и эллиптических конструкций. Умолчание создает интригу, которая позволяет привлечь внимание читателя.

В-шестых, нами определена частотность языковых средств в публикациях «The Guardian», определяющих языковую личность Марины Хайд. Из самых частотных языковых средств выделены сниженная лексика, метафоры, эпитеты, личные местоимения, вопросительные предложения и модальные средства.

Перспективы данного исследования заключаются в расширении корпуса текстовых материалов для более глубокого изучения языковой личности Марины Хайд, а также проведении сравнительного анализа языковой личности Марины Хайд с другими женщинами-журналистами (как Великобритании, так и других стран).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев А.Б. О некоторых особенностях влияния политического дискурса на формирование языковой личности политика / А.Б. Алексеева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – Т. 19. – № 4. – С. 151-166.
2. Баландина Л.А. Языковая личность: особенности устной речи российской интеллигенции / Л.А. Баландина, Е.В. Ганина // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2013. – № 4 (12). – С. 72-75.
3. Бальян А.М., Кушу С.А., Задорожная Е.Ю. Лингвокультурные особенности англоговорящей языковой личности / А. М. Бальян, С. А. Кушу, Е. Ю. Задорожная // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2017. – № 4 (207). – С. 49-56.
4. Башиева С.К. Языковая личность в полиэтнической Кабардино-Балкарии: влияние экстралингвистических факторов на ее становление и развитие (результаты социолингвистического опроса) / С. К. Башиева, З. Р. Дохова, Т. А. Чепракова, М. Ч. Шогенова // Вестник Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2009. – № 6 (32). – С. 142-152.
5. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов / Г. И. Богин // автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – Л., 1984. – 354 с.
6. Богин Г.И. Современная лингводидактика / Г. И. Богин // – Калинин: Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1980. – 61 с.
7. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. / И. А. Бодуэн де Куртенэ // М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – Т. 2. – 384 с.
8. Болотнова Н.С. Лексическая регулятивность как отражение идиостиля информационно-медийной языковой личности тележурналиста / Н. С. Болотнова // Медиалингвистика: Материалы VI международной научной конференции. – СПб., 2022. – С. 785-789.

9. Бубнова И.А. Эволюция русской языковой личности / И. А. Бубнова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2015. – № 3 (19). – С. 34-41.
10. Бушев А.Б. Языковая личность блогера / А. Б. Бушев // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве: Сборник научных трудов. – Тверь, 2021. – Т. 10 (16). – С. 71-76.
11. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа пер. с нем. – Изд. 2-е, испр. и доп. / Й. Л. Вайсгербер // – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 229 с.
12. Виноградов В.В. О теории художественной речи / В. В. Виноградов // – Изд. 2. – М.: Высшая школа, 2005. – 286 с.
13. Виноградов В.В. О языке художественной прозы: избр. тр. / В. В. Виноградов // – М.: Наука, 1980. – 360 с.
14. Виноградов В.В. Язык как творчество / В. В. Виноградов // – М.: Просвещение, 1995. – 126 с.
15. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки – 2001 – № 1. – С. 64-72.
16. Воробьев В.В. Национальная языковая личность как лингвокультурологический феномен / В. В. Воробьев, Ф. Г. Фаткуллина, Р. Х. Хайруллина // III Фирсовские чтения. Лингвистика в XXI веке: Междисциплинарные парадигмы: материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. Москва, 14–15 ноября 2017 г. – М.: РУДН, 2017 – С. 144-153.
17. Гилязетдинов Э.З. Бикультурная личность будущего переводчика / Э. З. Гилязетдинов // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения и педагогики. – 2014. – № 1. – С. 33-37.
18. Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт // пер. с нем. – М.: «Прогресс», 2000. – 396 с.

19. Гурулева Т.Л. Китайская языковая личность: характеристика речевого портрета и его сопоставительный анализ: монография / Т. Л. Гурулева // – М.: Издательский дом ВКН, 2019. – 160 с.
20. Гурулева Т.Л. Речевой портрет этнической языковой личности (сопоставительная характеристика китайской, русской и английской языковых личностей) / Т. Л. Гурулева // Культура и цивилизация. – 2017. – Том 7. – № 3А. – С. 196-205.
21. Давыдова К.А. Социолингвистический образ английской аристократии в романе Джона Голсуорси «Патриций» / К. А. Давыдова // Казанская наука. – 2019. – № 6. – С. 108-110.
22. Дементьев В.В. Жанры речи в дискурсивных исследованиях / В. В. Дементьев, Н. Б. Степанова // – Саратов: СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2015. – 276 с.
23. Дроздова Д.Т. Национальная языковая личность и семиотика текста в переводе / Д. Т. Дроздова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2021. – Т. 12. – № 2. – С. 316-338.
24. Жданов С.С. Образы немецкой военной элиты в русской словесности конца XVIII – начала XX века / С. С. Жданов // Филология и человек. – 2020. – № 3. – С. 60-73.
25. Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности / Е. В. Иванцова// – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – 312 с.
26. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик // – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
27. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов // – Изд. стереотип. – М.: Книжный дом «Либроком», 2019. – 264 с.
28. Корякина А.А. О поликультурной языковой личности / А. А. Корякина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2016. – Т. 4. – № 6. – С. 1-25.
29. Котюрова М.П. Идиостиль / М. П. Котюрова // Стилистический

энциклопедический словарь русского языка под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 95-99.

30. Красных В.В. Коммуникативный акт и его структура / В. В. Красных // Функциональные исследования: сб. ст. по лингвистике. – Вып. 4. – 1997. – С. 34-49.

31. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных // – М.: ИТДК «Гнозис», 2003. – 374 с.

32. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века под ред. Ю.С. Степанова. – М.: Изд. центр РГГУ, 1995. – С. 144-238.

33. Купина Н.А. Прецедентный фонд русской культуры и языковая личность школьника / Н. А. Купина // Филологический класс. – 2021. – Т. 26. – № 4. – С. 230-240.

34. Курушина А.К. Американская языковая личность Фрэнка Каупервуда в произведении Теодора Драйзера «Финансист» / А. К. Курушина, Н. В. Поспелова // Страны. Языки. Культура: сборник материалов XI-й международной научнопрактической конференции. – Махачкала: ДГТУ, 2019. – С. 176-179.

35. Ляпон М.В. Языковая личность: поиск доминанты / М. В. Ляпон // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность: к 60-летию члена-корреспондента РАН Ю.Н.Караулова / ред. Ю.С. Степанов, Е.А. Земская, А.М. Молдован. – М.: Институт русского языка РАН, 1995. – С. 260-276.

36. Маслова В.А. Лингвокультурология / В. А. Маслова // –М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

37. Мухортов Д.С. Об общем и частном понятиях «языковая личность», «речевой портрет», «идиостиль» и «идиолект» (на примере вербального поведения современных политических деятелей) / Д. С. Мухортов // Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления: материалы международной научной конференции, Екатеринбург, 26–28 авгу-

ста 2014 г. / гл. ред. А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2014. – С. 167-173.

38. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины / В. П. Нерознак // Язык. Поэтика. Перевод: сб. науч. тр. Моск. лингв. унта. – М.: Изд-во Моск. лингв. ун-та, 1996. – Вып. 426. – С. 112-116.

39. Никитина О.А. Словотворчество как проявление лингвокреативности современной немецкой языковой личности / О. А. Никитина // Филология и человек. – 2015. – № 1. – С. 47-57.

40. Панкова Е.В. Медиадискурс журналиста как отражение его языковой личности (на материале передачи «Познер») / Е. В. Панкова // Международный научно-образовательный форум «Педагогика XXI века: вызовы и решения». Международная конференция «Приоритеты и стратегические направления развития педагогического образования в эпоху 4.0». – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2021. – С. 268-272.

41. Панов М. В. / М. В. Панов // История русского литературного произношения VIII–XIX вв. – М.: Наука, 1990. – 453 с.

42. Потебня А.А. Полное собрание трудов: мысль и язык / А. А. Потебня // – М.: Изд-во «Лабиринт», 1999. – 268 с.

43. Родина Н.А. Ономастическая составляющая языковой личности российского военнослужащего / Н. А. Родина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2021. – № 1. – С. 51-60.

44. Русский язык. Энциклопедия. / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Издательский дом «Дрофа», 1997. – 721 с.

45. Седых А.П. Французская языковая личность: монография / А. П. Седых // – Белгород: ИД «Белгород», 2013. – 243 с.

46. Седых А.П. Этнокультурные характеристики языковой личности (на материале французской языковой личности) / А. П. Седых // дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – Саратов, 2005. – 418 с.

47. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир // – М. : Изд. гр. «Прогресс»: Универс, 1993. – 656 с.
48. Силантьева М.С. О типах языковых личностей в отношении к элитарной речевой культуре / М. С. Силантьева // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 13. – С. 156-160.
49. Сухих С.А., Зеленская В.В. Прагмалингвистическое моделирование коммуникативного процесса / С. А. Сухих, В. В. Зеленская // – Краснодар: Изд-во Куб. гос. ун-та, 1998. – 159 с.
50. Тарасенко Т.П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара) / Т. П. Тарасенко // автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19. – Краснодар, 2007. – 26 с.
51. Хорольский В.В. Языковая личность Ф.С. Фитцджеральда сквозь призму тропов романа «Ночь нежна» / В.В. Хорольский, Е.В. Петрушова // Актуальные аспекты лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2020. – С. 198-206.
52. Хуранова Л.А. Типология языковой личности в отечественной и зарубежной лингвистике / Л. А. Хуранова // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 5. – С. 75-79.
53. Цупикова Е.В. Понятие языковой личности в разных науках и направлениях исследований / Е. В. Цупикова, Г. Н. Мусагитова // Приоритетные направления повышения качества подготовки военного специалиста технического обеспечения: материалы IX Всероссийской научно-методической конференции. – Омск, 2021. – С. 434-441.
54. Чулкина Н.Л. Модель лексикона носителя русского языка как способ представления лексической системы / Н. Л. Чулкина // автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – М., 1987. – 14 с.
55. Шаховский В.И. Когнитивная матрица эмоционально-коммуникативной личности / В. И. Шаховский // Russian Journal of

Linguistics. – 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 54-79.

56. Boyd R.L, Pennebaker J.W. Language-based personality: a new approach to personality in a digital world / R. L. Boyd, J. W. Pennebaker // Current opinion in Behavioral Science. – 2017. – P. 63-67.

57. Bucholtz M. Identity and interaction: a sociocultural linguistic approach / M. Bucholtz // Discourse Studies. – 2005. – Vol. 7. – № 4-5. – P. 585-614.

58. Collins Dictionary. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/submission/18471/arseoisie>

59. Edwards J. Language and Identity: An introduction / J. Edwards // New York: Cambridge University Press, 2009. – 324 p.

60. Gumperz J.J. Language and Social Identity / J. J. Gumperz // New York: Cambridge University Press, 1982. – 272 p.

61. Hall J.K. Teaching and Researching Language and Culture / J. K. Hall // New York, 2011. – 280 p.

62. Klapp O.E. Symbolic Leaders. Public Dramas and Public Men / O. E. Klapp // Chicago: Aldine, 1964. – 272 p.

63. Norton B. Identity and Language Learning: Extending the Conversation / B. Norton // Multilingual Matters, 2013. – 232 p.

СЛОВАРИ

64. Oxford Learner's Dictionary. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>

ИСТОЧНИКИ

65. «The Guardian» newspaper – URL: <https://www.theguardian.com/international>

ПРИЛОЖЕНИЯ
ПРИЛОЖЕНИЕ А

1 Hyde M. Behind every Al Fayed or Diddy, there is a small army of enablers: this column is dedicated to them

2 Hyde M. Hail Zuckus Maximus! The master of the metaverse is finally sorry ... for being sorry

3 Hyde M. Here's the real 'enigma' about Charlotte Owen: why we still take sexist gossip so seriously

4 Hyde M. Hurricane Milton has left two worlds in its wake. Elon Musk lives in one of them. The other is called reality

5 Hyde M. It's another British multimillionaire's solemn farewell tour – how ever will we cope?

6 Hyde M. Keir Starmer is an unforced error machine – have they tried turning him off and on again?

7 Hyde M. With the best glasses donor money can buy, surely Starmer can see that this week has been a total disaster

8 Hyde M. What's it like to be a sociopath?; Gen Z's lust for Sex and

9 the City; and Marina Hyde on 'President' The Rock – podcast

10 Hyde M. So, what is it about the brilliant, victorious sportswoman Mary Earps that bovine men just can't abide?

11 Hyde M. Diana's ghost in The Crown? Darling, what's new? She's the hardest working spectre in showbiz

12 Hyde M. Hundreds of lives ruined. Not a single person held to account. And still: silence on the Post Office scandal

13 Hyde M. 'It's not who we are,' wails British Gas. Sorry but when you're using bailiffs to install meters, that's exactly who you are

14 Hyde M. All hail Jeff Bezos the philanthropist! The rest of us will just keep paying our taxes

15 Hyde M. Everyone knows the Queen hates a fuss – except, strangely,

her most loyal defenders

16 Hyde M. So Abramovich was on Team Putin the whole time. Who knew?

17 Hyde M. Boris Johnson's saboteur is back, and looking strangely familiar

18 Hyde M. Tutting at the decor while Britain burns: that's life in the Cameron chumocracy!

19 Hyde M. The truth about why Cummings hasn't gone: Johnson is too terrified to sack him

20 Hyde M. Telling Gareth Bale that Johnson is PM took away banter-pocalypse's sole survivor

21 Hyde M. Women's World Cup captured public's imagination despite Fifa's worst efforts

22 Hyde M. Opium-pipers, bluffers and no-dealers impress in this Tory battle of nonentities

23 Hyde M. There's no such thing as a free lunch? Try telling that to Tommy Robinson

24 Hyde M. Welcome to Labour conference, where deep state paranoia and Momentum robots run amok

25 Hyde M. The World Cup provides a chance to be reminded of our self-delusions

26 Hyde M. The gold for killing sport goes to Mike Pence, international man of misery

27 Hyde M. Theresa May, I fear that both of us will have to get used to disappointment

28 Hyde M. Why James Cameron keeps getting that sinking feeling

29 Hyde M. Mariah Carey and the art of maximum energy conservation

30 Hyde M. Team Sharapova use deep waters of euphemism to wash away drug stain